

устройства мигрантов, в ближайшее время, даст Бог, будет решен вопрос о содействии в деятельности этого центра со стороны Управления внутренних дел. Параллельно идет работа над созданием юридической консультации, которая взяла бы на себя решение проблем вновь приезжих, связанных с регистрацией и получением разрешений на работу, проблем предпринимателей, работающих на открытых торговых площадках города». Н. Новгород становится местом встречи для обсуждения важнейших вопросов этноконфессионального характера, так как в регионе накоплен положительный опыт межконфессионального и межэтнического взаимодействия.

Нижегородская область активно участвует в процессе создания в России гражданского общества. Тот факт, что Россия - многонациональная страна, где люди разных народностей и верований должны быть равны в своих правах, к сожалению, порой забывается, когда дело доходит до практической деятельности. Примером нормального взаимодействия, мирного сосуществования народов России в рамках региона является Нижегородская область. Здесь существует, как правило, реальная, здоровая альтернатива ксенофобным настроениям, стремлению выстроить отношения на почве расового превосходства, нетерпимости.

**И.Я. ЯКОВЛЕВ И И.Н. УЛЬЯНОВ –
ОРГАНИЗАТОРЫ ЖЕНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СИМБИРСКОЙ
ЧУВАШСКОЙ ШКОЛЕ**

Сергеев Т.С., Ефимов А.Л.

Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковleva
Чебоксары, Россия

Осенью 2008 г. педагогическая общественность Чувашской Республики отметила 130-летие со времени открытия женского училища при Симбирской чувашской школе, положившего начало массовой подготовке учителей из среды чувашских женщин и вовлечению их в широкую культурно-просветительскую деятельность.

Как известно, крестьянский сын из чувашского деревни Кошки-Новотимбаево Буйинского уезда Симбирской губернии (ныне входит в Тетюшский района Республики Татарстан) Иван Яковлевич Яковлев (1848-1930 гг.), еще будучи гимназистом, 28 октября (9 ноября) 1868 г. на свои средства открыл чувашскую школу интернатного типа для четырех мальчиков, жителей своего уезда. И. Я. Яковлев нашел активную поддержку со стороны передовых представителей интеллигенции, особенно Ильи Николаевича Ульянова (1831-1886 гг.), назначенного в сентябре 1869 г. инспектором народных училищ Симбирской губернии (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. – 1876. – № 3. – С. 44*). Вся се-

мья Ульяновых поддерживала детище И. Я. Яковleva и принимала в его судьбе деятельное участие (подробнее см.: Сергеев, Т. С. Роль семьи Ульяновых в судьбе Симбирской чувашской учительской школы / Т. С. Сергеев // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковleva. – 2008. – № 1 (57). – С. 143-149).

Имея в виду отсутствие школ для чувашек, И. Я. Яковлев еще будучи студентом Казанского университета, 22 декабря 1870 г. в своей докладной записке на имя попечителя Казанского учебного округа указывал на необходимость просвещения чувашских женщин, на организацию для них особых школ (Яковлев И.Я. Из переписки / И.Я. Яковлев. – Чебоксары, 1989. – С. 54).

Приступив в 1875 г., по окончании Казанского университета, к исполнению должности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, И. Я. Яковлев оставался руководителем чувашской школы в Симбирске. Введя в программу обучения своих воспитанников новые предметы и увеличивая часы практических занятий, он придавал чувашской школе характер учительской семинарии. Летом 1876 г. он писал в разные вышестоящие инстанции по этому поводу. Только 4 апреля 1877 г. эта школа официально была преобразована в центральную чувашскую с разрешением готовить учителей для чувашских школ Казанского учебного округа «впредь до открытия в этом округе чувашской учительской школы» (ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 148). Затем И. Я. Яковлев задался задачей открытия женского класса при этой школе. Однако царское правительство не спешило открывать женские учебные заведения. Убедившись в бесполезности ходатайств, а И. Я. Яковлев решил женское училище за свой счет. 29 сентября 1878 г. он писал попечителю Казанского учебного округа:

«В текущем сентябре месяце в Симбирскую центральную чувашскую школу из Казанской и Симбирской губерний поступило 11 девочек из чуваш в возрасте от 7 до 14 лет, большую частью неграмотных и имеется в виду поступление нескольких девочек» (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 207. – Л. 43). Девочки-чуваши изучали закон божий, чтение, письмо, русский язык, арифметику, церковное пение, рукоделие (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 207. – Л. 54). Домоводство включало в себя приемы ведения домашнего хозяйства, уход за детьми, кройку и шитье. Обучение продолжалось 6 лет. Позднее, когда стали поступать в основном окончившие двухклассные училища, обучались в течение 5 лет, в том числе 2 года в педагогических классах.

С 1882 г., когда число учениц удвоилось, Министерство все же утвердило бюджет женского училища при Симбирской чувашской школе в размере 1975 руб. (ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – 38. – Л. 4 об.). Это равнялось пятой части бюджета всей школы (ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 5-9). Тогда в основных классах этой школы

обучалось 80 человек (из них чувашей 73), в начальном училище – 19, в женском отделении – 21 человек (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – On. 1. – Д. 38. – Л. 4.*)

В 1884-1885 гг. И. Я. Яковлев построил новое здание в три этажа, в котором первый и второй этажи каменные, третий – деревянный. Третью часть верхнего этажа занимала квартира И. Я. Яковлева, а остальные две трети – женское отделение.

В 1890 г., когда было утверждено Положение о Чувашской учительской школе, означавшее преобразование ее в учительскую семинарию, женское отделение не вошло в структуру учебного заведения и должно было закрыться. Согласно Положению от 6 февраля 1890 г. женское училище могло существовать только на частные средства. Поэтому в 1890-1892 гг. учителя и воспитательница занимались безвозмездно, за счет личных средств руководителя школы. События получили неожиданный поворот после посещения в июле 1891 г. Симбирской чувашской учительской школы и педагогических курсов обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым. В следующем году он передал «яковлевской» школе 2000 руб. Кроме того, Православное миссионерское общество начиная с 1 июля 1892 г. ежегодно выделяло на женское училище 2700 руб. (*Яковлев И. Я. Становление системы образования чувашского народа / сост. Л. П. Кураков и др. – Чебоксары, 2004. – С. 116-117.*)

В 1892/93 учебном году женское училище состояло из двух отделений, в которых обучалась 41 девочка. Все учащиеся пользовались бесплатно готовым помещением, столом, учебными принадлежностями, баней, чисткой белья, но носили свою одежду. Учеба и повседневный быт шли по установленному на многие годы распорядку. Воспитанницы жили дружно, скромно, строго выполняя христианские обряды (*НАРТ. – Ф. 92. – On. 1. – Д. 18634. – Л. 10; Православный собеседник. – 1893. – № 11. – С. 23-40.*)

Наряду с Казанской инородческой, Казанской татарской, Вольской, Порецкой учительскими семинариями, Казанской земской женской, Казанской татарской, Самарской земской женской учительскими школами, открытое И. Я. Яковлевым женское училище при Симбирской чувашской школе вносило заметный вклад в расширение контингента учителей. Если в 1868 г. было всего 15 учителей-чувашей, то через тридцать лет – 558 (в 40 раз больше!), в том числе 176 учителниц (*Первая перепись населения 1897 года. – СПб., 1905. – Т. 2. С. 48, 343.*)

К сентябрю 1900 г. из окончивших женское училище Симбирской чувашской школы 48 учителниц работали училищах разного ведомства Симбирской (21 человек), Казанской (14), Уфимской (8), Самарской (4), Саратовской (1) губерний. Они успешно привлекали девочек для учебы в школе (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – On. 1. – Д. 286. - Л. 8 об.*).

Не дожидаясь официального разрешения, И. Я. Яковлев осенью 1900 г. открыл при Симбирской чувашской учительской школе женские педагогические курсы на 20 человек на базе функционировавшего с 1891 г. женского училища, которые были узаконены в начале 1902 г. Бюджет курсов был утвержден в сумме 2240 руб. (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – On. 1. Д. 286. – Л. 50 об.*). В дальнейшем число воспитанниц колебалось в пределах 25-28 человек (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – On. 1. – Д. 506. – Л. 14-26.*)

1 октября 1907 г. женское училище при Симбирской чувашской школе было преобразовано в двухклассное приходское училище. На его содержание Министерство выделяло 3700 рублей, а Православное миссионерское общество – 3300 руб. в год (*ГИА ЧР. - Ф. 207. – On. 1. – Д. 974. – Л. 10-11.*)

Женские педагогические курсы в Симбирске с 1 июля 1912 г. были преобразованы в трехгодичные с годовым бюджетом 6 тыс. руб. (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – On. 1. – Д. 974. – Л. 79*). К 1 января 1914 г. на них обучались 73 слушательницы, в том числе 52 чувашки, 31 – русская (*ГИА ЧР. Там же. – л. 80*). Теоретические и практические занятия занимали 30 часов в неделю. Кроме общеобразовательных предметов, изучались : педагогика, дидактика, чистописание с методикой, гигиена, гимнастика. Каждая слушательница проводила в базовой начальной школе не менее 10 пробных уроков. Рукоделию и скрипичной игре обучались во внеклассное время (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – On. 1. – Д. 974. – Л. 79 об.*)

Преподавательский и административный состав курсов, состоящий из 14 человек, был достаточно опытный. И. Я. Яковлев читал воспитанницам женского училища и слушательницам педагогических курсов педагогику, дидактику, логику, училищеведение. Его жена Е. А. Яковлева, заведовавшая женским училищем, вела гигиену, домоводство, русский язык и литературу и другие предметы, причем чаще всего бесплатно. Она проработала в Симбирской чувашской школе с 1878 по 1922 г. и оставила добрую о себе память. Воспитанницы хорошо отзывались о ней, называли ее «русской мамой». (*Женскому педагогическому образованию в Чувашии 100 лет: буклет / авт-сост. А. Марков, Н. Краснов, П. А. Емелькин, М. В. Илларионова. – Чебоксары, 1978.*)

К началу 1917 г. в Симбирской чувашской учительской школе, в мужском и женском начальных училищах и на женских педагогических курсах насчитывалось 273 учащихся из чувашей, русских, мордвы. Их обучением и воспитанием занимались 35 человек. В библиотеках хранилось около 14 тыс. книг, в учебных кабинетах – более 2 тыс. учебных пособий. В распоряжении учебных заведений находилось более 300 гектаров земли, большая животноводческая ферма, пасека, сад, огород, питомник, учебно-производственные мастерские. Учительская школа и женские педа-

гогические курсы выпускали специалистов широкого профиля, близко знавших крестьянский быт и имеющих навыки сельскохозяйственного и ремесленного труда. По данным на 1911 г., школ, обучавших садоводству, огородничеству и пчеловодству, в Казанской губернии было 59, Вятской – 46, Самарской – 33, Саратовской – 32, Астраханской – 2, Симбирской – 112 (*Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 года. – СПб., 1913. – Вып. VI. – Часть I. – С. 112-119.*)

По подсчетам Н. Г. Краснова, со времени основания к концу 1917 г. в Симбирской чувашской учительской школе и на женских педагогических курсах при ней обучались 1233 человека (*Краснов Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки Н.Г. Краснов. – Чебоксары, 1998. – С. 106.*). На женщин приходится третья часть питомцев национальной учительской школы. Женское училище и педагогические курсы при Симбирской чувашской школе дали плеяду женщин-педагогов и общественных деятелей (М.Д. Трубина, А.Ф. Фаддеева, Е.Я. Орлова, Е.Д. Ванерке, О.В. Урукова, И.Д. Глухова, М.Н. Николаева, Ф.Д. Дмитриева (Ижедер), А.И. Овчинникова, А.И. Токсина и др.), которые внесли достойный вклад в проповедование и культуру родного народа, претворив в жизнь заветы выдающихся просветителей народов Поволжья И.Я. Яковleva и И.Н. Ульянова.

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Сергеев Т.С.

*Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковleva
Чебоксары, Россия*

Последователь педагогической системы К. Д. Ушинского, Илья Николаевич Ульянов (1831-1886), работавший 14 лет учителем в Пензе и Нижнем Новгороде, 5 лет инспектором, около 12 лет директором народных училищ Симбирской губернии, выработал свою педагогическую концепцию, сформулировал главную цель своей просветительской деятельности, основной стержень которой был служение народу через школу, которая должна была воспитать человека образованного и сильного духом, способного бороться с «невыгодными жизненными условиями» (*Ульянов И. Н. Избранное : Статьи, документы, материалы / Сост. А. Л. Карамышев. – Саратов, 1983. С. 109.*)

Благодаря усилиям И. Н. Ульянова и его единомышленников и соратников в губернии в те годы было открыто 250 новых школ, построено 261 школьное здание, через Порецкую учительскую семинарию выпущено 125 учителей «ульяновской» закалки. Выступая как подлинный интернационалист, И. Н. Ульянов способствовал

появлению свыше 80 чувашских, мордовских, татарских светских школ.

Выросший в нужде и бедности, воспитанный в традициях христианского милосердия, он как в служебной деятельности, так и в общественной и личной жизни старался развивать идеи добра, гуманизма, жертвенности, любви и служения ближнему.

И.Н. Ульянов вносил пожертвования на сооружение в Новгороде памятника 1000-летию России (1 рубль серебром, что равнялось стоимости полугорта пудов ржи), памятников А.С. Пушкину в Петербурге (1861), М.В. Ломоносову в Москве (1864), Б. Хмельницкому в Киеве (1870), православного храма в г. Батуми (1885). Его примеру часто следовали и сослуживцы (*Шалева, О.В. Уроки милосердия / О.В. Шалева // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 8 – Ульяновск, 2006. – С. 116-117.*)

Длительное время И.Н. Ульянов являлся действительным членом Комитета Симбирской общественной библиотеки им. Н.М. Карамзина, поддерживая ее личными книжными и денежными пожертвованиями (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». – КП 10703*)

Будучи инспектором, позднее директором народных училищ Симбирской губернии, И.Н. Ульянов положительно оценивал и пропагандировал благородные поступки владельца Суконной Румянцевской фабрики Н.Д. Селиверстова, открывшего школу для работающих детей, помещиков Родионовых, помогавших в строительстве нового здания Вешкаймского училища, графини М.И. Остен-Сакен, уступившей первый этаж своего просторного дома под школу в селе Шумовке, помещика П. А. Ребровского, выделявшего ежегодно по 100 рублей на содержание школы в селе Безводовке Сенгилеевского уезда, князя Н.Н. Ухтомского и помещика В.Н. Назарьева, передавших свои денежные средства на строительство школьного здания в Богородской Репьевке Симбирского уезда, помещицы с. Арбузовка Н.А. Островской, выделившей на строительство школы 500 рублей и столько же на ее ежегодное содержание, крестьянина д. Старые Ерыкли Сенгилеевского уезда И. Пантюхина, пожертвовавшего в пользу Собакинского училища дом с землей в 600 кв. сажен и т. д. И.Н. Ульянов старался во-время поощрять таких благотворителей. Он ходатайствовал о награждении симбирского купца М. Андреева и крестьянина села Порецкое Алтырского уезда И. Мусорина соответственно серебряной и золотой медалями за содействие народному просвещению (*Шалева, О.В. Указ. раб. – С. 118-119.*)

Когда при строительстве Кошки-Новотимбаевского народного училища (на родине И.Я. Яковleva) не хватало казенных средств, И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев вносили временно свои деньги, ибо получение последних требовало много времени и хлопот.